мантических полей изменчиво и относительно: оно зависит от характера и уровня соответствующих языковых единиц и от их соотношения... Относительность понятий системы и среды проявляется также в подвижности и размытости границ между системой и средой — ср., например, отсутствие резких граней между грамматической категорией и наиболее грамматикализованными лексико-грамматическими разрядами, между грамматическими парадигмами и их лексико-грамматическим окружением (так, относительны и подвижны парадигмы повелительного наклонения)» (в русском языке.—*Ю. С.*) (с. 51—52).

Осознавая теоретическую важность вводимых таким образом понятий «система» и «среда», читатель вместе с тем начинает ощущать здесь особую черту многих понятий функциональной грамматики вообще — их как бы некоторую запланированную зыбкость, подвижность и передвигаемость их границ. Лингвист, не принадлежащий к этому направлению, возможно, почувствует при этом некоторую тревогу. Возможно, возникнет сомнение в том, что признак «расплывчатости», fuzzinness столь удачно введенный Заде для характеристики некоторых типов лингвистических множеств («расплывчатых множеств», fuzzy sets), может характеризовать теоретические понятия самой лингвистики. Конкретные примеры таких определений неоднократно встречаются в тексте книги.

Глава II — «Структурные типы функционально-семантических полей» — посвящена, как показывает ее название, одному из двух основных понятий данного варианта функциональной грамматики. «Во многих отношениях понятие функционально-семантического поля опирается на теорию понятийных категорий И. И. Мещанинова» (с. 22). Функционально-семантическое поле определяется (еще ранее, на с. 21 и сл., гл. I) как «система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных — лексико-синтаксических и т. п.), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций. Ср. такие поля, как аспектуальность, темпоральность, персональность, залоговость, бытийность (экзистенциальность), посессивность, каузальность, кондициональность, локативность и т. п.»; «Вместе с тем в основе каждого ФСП лежит определенная семантическая категория, представляющая собой тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обусловливает их взаимодействие»; каждое поле имеет свою структуру, но разные структуры допускают обобщение, группируются в типы. Их более детальное выяснение и производится в главе II.

В русском языке автор выделяет следующие группировки полей (по содержанию): 1) поля с акциональным (предикативным) ядром — а) аспектуально-темпоральные (аспектуальность, темпоральность, таксис), б) модальные, бытийные, состояния, в) акционально-субъектных и акционально-объектных отношений (залоговость, персональность); 2) поля с предметным (субъектно-объектным) ядром (субъектность/объектность, определенность/неопределенность); 3) поля с квалитативно-квантитативным ядром (качественность, количественность, компаративность, посессивность); 4) поля с обстоятельственным ядром (поля причины, цели, условия, уступки, следствия, сравнения; к данной группировке относится также обстоятельственный аспект темпоральности). Многие поля пересекаются.

По структуре поля разделяются на моноцентрические (сильно центрированные; в русском языке таково, например, поле аспектуальности, в центре которого категория вида) и полицентрические (слабоцентрированные; таковы в русском языке поля таксиса, экзистенциальности, состояния и др.).

Далее в главе приводятся различные, хорошо подобранные и комментированные (на основе предшествующих широко известных работ автора) примеры различных типов полей. Развернутый пример составляет здесь поле «Таксис». Под таксисом понимается, по Р. О. Якобсону, «характеристика сообщаемого факта по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» (с. 70). Таксису посвящена бо́льшая часть этой главы (с. 70—98), и фактически перед нами целое новаторское исследование. Но некоторая неясность, связанная с «нежесткостью» определений, все же остается. Почему таксис рассматривается только «изнутри», в пределах сложноподчиненного или сложносочиненного предложения, а не по отношению к его среде — абзацу и выше?

Глава III — «Категориальные ситуации» — подробно раскрывает второе основное понятие функциональной грамматики А. В. Бондарко. Оно было введено выше, в главе I. Подчеркивая, что «именно высказывание является той основной речевой единицей, которая должна быть предметом анализа в функциональной грамматике» и что оно «представляет собой микросреду» для функционирования языковых единиц, далее автор говорит: «Функции в высказывании могут исследоваться разными способами, в разных системах понятий и терминов. Одна из возможных форм — анализ категориальных ситуаций (с. 40).

В главе III дается полное определение: «Категориальная ситуация может быть определена как базирующаяся на определенном функционально-семантическом поле типовая содержательная структура, представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации. Например, высказывание *На свете есть так называемое возвышенное отношение к женщине* (Б. Пастернак) есть пример экзистенциальной категориальной ситуации.